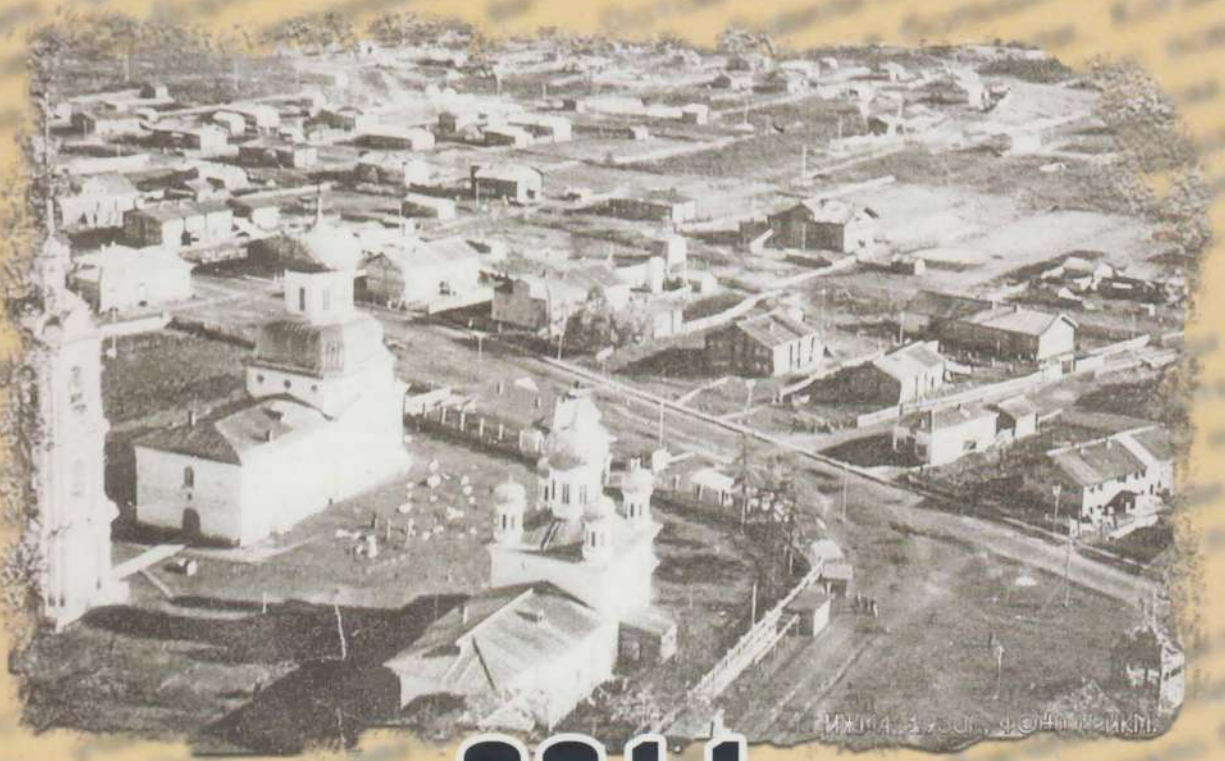
Дом Отечества

Историко-краеведческий выпуск газеты «Республика»



2011

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

2011 ГОД

КНИГА ДЕСЯТАЯ

СЫКТЫВКАР · 2015

ББК 66.3(2Рос.Ком)
С 34

Сивкова А.Н.
С 34 Дым Отечества. 2011 год. – Сыктывкар, ООО «Коми республиканская типография», 2015. – 688 с.

В книге собраны материалы, опубликованные в 2011 году на страницах историко-краеведческого приложения к газете «Республика» – «Дым Отечества».

ББК 66.3(2Рос.Ком)

ISBN 978-5-7934-0653-6

© Сивкова А.Н., 2015

Право на память

Летом 1943 года в недрах опутанного колючей проволокой одного из неисчислимых осколков ГУЛАГа – вблизи фермы «Развилки», принадлежащей интинским лагерям, высадился немецкий десант. Эпизод этот давно привлекал историков, журналистов, литераторов. Широкую известность получила, например, повесть Г. Юшкова «Право на жизнь». Однако многие существенные детали, связанные с десантом, долгое время были под секретом.

МНОГИЕ годы изучала историю печорского десанта Валентина Семеновна Пашинина, учитель из Ухты, продолжившая поисковую работу, начатую Н.Н.Максимовым и юными следопытами ухтинской школы № 7. Путь к истине для Валентины Семеновны лежал через многие преграды. Только лично побывав на Лубянке, добилась она ответа на запросы, посланные в КГБ СССР. Только после встречи с первым секретарем Коми обкома КПСС Ю.Спиридоновым и его личного указания пробилась в республиканский партархив (который, к слову, недавно внезапно рассекретил документы о десанте, тут же частично опубликованные в «Красном знамени»).

В результате кропотливого поиска В.С.Пашининой удалось собрать множество свидетельств и документов о печорском десанте. Они и легли в основу этой публикации.

В ночь с 5 на 6 июня 1943 года два немецких «кондора», поднявшись с норвежского аэродрома Нарвик со стороны Карского моря, незаметно проникли на территорию нашей страны. Двенадцати десантникам, находящимся на их борту, предстояло прыгать с парашютами в Кожвинском районе Коми АССР.

О масштабах затеянного немецкой разведкой предприятия сами за себя говорили огромные баллоны с грузом: 34 парашюта было задействовано лишь для их выброски. Абвер позаботился о диверсантах, снабдив каждого безупречными советскими документами, деньгами, продуктовыми карточками.

Полет проходил успешно. А вот и заданные координаты. В простирающуюся за иллюминатором неизвестность первым отправился руководитель группы Николаев, следом прыгнул радист Одинцов. Стоило последнему ощутить под ногами земную твердь, как он тут же огляделся, увидел рядом приземлившегося Доронина и проговорил: «Увижу гада на нашей земле – застрелю!» Доронин ответил: «Его надо брать живым».

Этот немногословный диалог, прозвучавший в тишине северной ночи, уже предрешил как судьбу десанта, так и связанные с ним далеко идущие планы фашистского аса по вербовке, обучению и заброске агентов Целлариуса. Именно в одной из его диверсионных школ (кстати, пользовавшихся особым доверием самого адмирала Канариса) в живописном местечке Приедайне, близ Риги, проходил ускоренную подготовку и печорский десант.

Решение, принятое двумя десант-

никами, угадывается и в до недавних пор хранившемся с грифом «секретно» документе республиканского партархива. Он гласит: «Организована операция по ликвидации десанта была исключительно неумело, и если бы десант не сдался, а решил сопротивляться (разрядка автор.), то весь оперативный состав НКВД Коми АССР, прибывший в совхоз Кедровый Шор, был бы уничтожен».

Последнего, к счастью, не произошло. И уже 12 апреля народный комиссар внутренних дел Коми АССР полковник госбезопасности Кабаков докладывал в Москву, Берии.

«6 июня 1943 г. на территорию Коми АССР в Кожвинском районе сельхоза Кедровый Шор Инталага НКВД был высажен парашютный десант в количестве 12 человек во главе с руководителем Николаевым Владимиром Николаевичем (имя указано ошибочно – **авт.**) *с задачей поднять восстание в лагерях, уничтожать важнейшие объекты.*

9 июня немецкий десант выловлен полностью. Был одет в военную форму войск НКВД СССР, снабжен месячным запасом продовольствия, 12 автоматами, личным оружием – пистолетами, одним легким минометом, гранатами, 300 кг тола, фиктивными документами – партбилеты, удостоверения личности сотрудников НКВД СССР, разными бланками, семью печатями, в числе которых печать НКВД СССР, радиостанцией. Десантная группа окончила школу в предместьях Риги, вылетела через Норвегию в двух самолетах-бомбардировщиках. При задержании группа вначале оказала сопротивление, при перестрелке один десантник убит, после чего десант сдался. С нашей стороны потерь нет, задержано: русских – 5, белорусов – 1, татарин – 1, украинец – 1, кубанский казак – 1, коми – 1.

Радист Одинцов с десантником Дорониным, убив своего командира десанта, бежали из леса, заявили о десанте ВОХР НКВД. Связаться с немцами десант не успел, не нашли динамомашину, сброшенную с парашютом в лес. Переговорный шифр, позывные, коды сохранены. Операцию проводят под моим руководством Боровиков, Прошутинский, следствие вести поручено отделу борьбы с бандитизмом вместе с оперотделом Наркомата.

Задержания использовали военизированную охрану Печорлага НКВД.

Разрабатываем мероприятия по приему от немцев дополнительных десантов, используя при этом радиста Одинцова».

А события в эти шесть дней – со дня высадки десанта до докладной в Москву – развивались так.

По сигналам манков группа, прыгавшая с одного самолета, быстро собралась вместе. На берегу речки Вой-Вож разбили лагерь. Отдохнув, занялись сбором вещей. На следующий день Николаев, видимо, чутьем угадав приближавшуюся развязку, никого от себя не отпускал, ощетинился оружием, был, как говорится, на взводе. Вторую группу, возглавляемую Годовым, пошли искать лишь на следующий день, 7 июня. Нашли ее быстро. Улучив момент, Доронин подошел к Годову, спросил: «Что будем делать?» «Убью командира сам», – ответил Годов.

Подошли к костру. Одинцов со взведенным парабеллумом. Тут же через костер выстрелил. Раненый Николаев бросился прочь и исчез в кустах. (Как явствует из информации, полученной из Управления КГБ СССР, руководителя диверсионной группы прикончили

Мурин, Гламаздин, Рефровский и Куликов чуть позже из автоматов).

Стоило пройти оцепенению, как все разбежались в разные стороны. Неизвестность и страх каждого сковали и заставили на какое-то время уединиться.

Из письма А.А.Одинцова поэту Серафиму Алексеевичу Попову от 28 марта 1964 г.:

«Когда меня и еще одного радиста – Грабового – привезли в мае 1943 г. в Ригу, здесь дислоцировалась уже подготовленная к высадке в глубокий тыл Советского Союза группа. Нас привезли взамен двух радистов, или малоквалифицированных в радиосвязи, или, по мнению немцев, ненадежных. Подробно не знаю. Целый месяц нам дали возможность познакомиться, а главное, предоставили группе одного из нас выбрать. Через несколько дней нас, радистов, вызвали в отдельную комнату руководители школы, тут же присутствовали наш будущий руководитель Николаев и его помощник Михаил Годов. Вопрос поставили так, что один из нас должен лететь с группой. Кто?.. Грабовой заколебался.

Я решил окончательно осуществить свой замысел и дал согласие. Тут же впустили ребят из группы. Они жали мне руку и говорили: «Наш выбор пал именно на тебя» (им это право выбора было предоставлено).

За месяц мы неплохо познакомились друг с другом. Почти на всех ребят можно было положиться...»

Из информации Управления КГБ СССР о составе диверсионной группы:

«**Лев Николаевич Николаев** – руководитель группы, бывший офицер белой армии, возможно, уроженец Пскова.

Михаил Константинович Годов, «Павлов», 1914 г. рожд., русский, уроженец Свердловской области, счетный работник – зам. командира группы.

Андрей Аверьянович Одинцов, 1915 г. рожд., русский, уроженец Ивановской области, ткач, радист группы.

Алексей Иванович Макаров, «Рудаков», 1912 г. рожд., русский, уроженец Тамбовской области, служащий.

Алексей Павлович Рефровский, «Кузьмичев», 1910 г. рожд., русский, уроженец Приморского края, служащий.

Алексей Карпович Денисенко, «Месяц», 1917 г. рожд., белорус, уроженец Могилевской области.

Николай Степанович Гламаздин, «Скворцов», 1919 г. рожд., русский, уроженец Краснодарского края, служащий.

Василий Николаевич Лукович, «Огнев», «Сыч», 1919 г. рожд., украинец, уроженец Днепропетровска, рабочий.

Николай Алексеевич Мурин, «Жуков», 1917 г. рожд., русский, уроженец Московской области.

Ахкаматдин Бадретдинович Расулев, «Ахмадьянов», 1913 г. рожд., татарин, уроженец Татарской АССР.

Алексей Куликов – убит при задержании группы стрелками охраны лагерей НКВД случайным выстрелом (к сожалению, никакими другими фактами его биографии не располагаю – **В.П.**).

Александр Гаевич Доронин, «Токарев Сергей», 1907 г. рожд., коми, уроженец с. Глотово Удорского района Коми АССР, учитель. Руководителем группы Николаевым ему было предложено стать проводником и переводчиком как человеку, хорошо знающему местные условия в районе десантирования...»

ОСТАЕТСЯ добавить, что все участники десанта (кроме Николаева) – советские военнопленные. И еще. Коми республику не понаслышке знал и М.Годов, отбывавший до войны заключение в 7-й колонии Печорлага за растрату.

...Доронин, Годов, Одинцов, очутившись вместе, решили: Годов остается собирать людей и вещи, а Доронин и Одинцов в ближайшем населенном пункте известят о десанте.

Что и сделали. Утром 8 июня вышли к ближайшему лагпункту, принадлежавшему сельхозу «Кедровый Шор». Находящемуся здесь в командировке заместителю командира взвода по политической части Инталага Лазареву сдали оружие и рассказали о десанте.

Ошеломление от невиданного известия сменилось переполохом. За 30 километров от лагпункта – в Кедровый Шор – с сообщением о вражеском десанте Лазарев отправляет нарочным заключенного Соловьева. Просит также прислать ему в помощь группу вохровцев. К вечеру прибывшие 10 стрелков, сопровождаемые Дорониным (Одинцова оставили в качестве заложника), вышли к месту высадки десанта.

Увидев подходящих вооруженных людей, самый молодой из десантников «Сашко» – Алексей Куликов – крикнул: «Стой, кто идет, стрелять буду!» И тут же выстрелом вохровца Хрящева был убит наповал.

Доронин с криком: «Ребята, не стреляй, это наши!» – бросился вперед.

Из информации Управления КГБ СССР:

«8 июня 1943 г. все участники диверсионной группы были задержаны стрелками охраны НКВД, которых привел Доронин, причем случайным выстрелом (разрядка авт.) *одного из стрелков был убит участник группы Куликов».*

Из рассказа В.В.Попова, жителя Троицко-Печорска, участника ликвидации десанта:

«Десант был окружен. Одного из десантников сразу застрелили, хотя никакой надобности в этом не было: те не сопротивлялись. Таким образом, в десанте оказались убитыми двое: их командир, застреленный своим радистом, и еще один десантник, убитый по недомыслию (разрядка авт.)*».*

ВЫЛЕТЕВШАЯ поздно вечером этого же дня на место происшествия группа оперативных работников из наркомата внутренних дел республики на следующий день докладывала в Сыктывкар: «Вражеские парашютные лазутчики выловлены. Двое из них при сопротивлении убиты». А раз так, то можно пожинать и лавры. Уже в этот же день нарком внутренних дел республики Кабаков ходатайствует перед Берией о «награждении отличившихся работников, которых сам лично предоставит». Правда, ни наград, ни «отличившихся работников» не последовало: акция по задержанию десанта до подвига ну никак недотягивала.

Напряженность на убыль не пошла и после сдачи десанта. Скорее, наоборот. Об этом сами за себя говорят и застенографированные телефонные разговоры первого секретаря Коми обкома партии Тараненко с ответственными за ликвидацию десанта.

«9 июля. Сообщите: 1. Точное место высадки десантной группы. 2. Куда направлялась группа. 3. Есть ли при них рации. Не понятно, сколько убито и сколько взято в плен? И какой наш отряд вел бой?»

«В тот же день. Удивлен отсутствием связи между Кедровым Шором. В вашем распоряжении самолеты Печорлага, которые могут регулярно курсировать между Кожвой и Кедровым Шором и доставлять подробную информацию. Сообщите, когда были пойманы, во сколько часов, если знаете. Требую через 3 часа добыть информацию по этим вопросам. И последнее. Есть ли у вас полная уверенность, что высадилось только 12 человек десанта, а не больше. Сообщите обстановку боя».

Волнение первого секретаря, проступающее даже сквозь сухую стенограмму, понятно. Но между тем никакого боя не было. Вохровцы и десантники, поужинав вместе, собрали вещи. Утром 9 июня десантников привели в Кедровый Шор. Отсюда в сопровождении начальника отдела борьбы с бандитизмом Наркомата КГБ республики Боровикова, заместителя начальника оперотряда НКВД Коми АССР Прошутинского, начальника секретариата этого же ведомства Трусова и других в тот же день отправили этапом в поселок Канин. Из Канина их этап лежал дальше – в Сыктывкар. Одинцова для помощи в розыске динамо-машины и ненайденных двух баллонов с имуществом из Канина возвратили обратно в Кедровый Шор.

Десятого июня в областной комитет партии ушла более подробная информация о десанте:

«Допросом десантника Годова, являвшегося заместителем командира группы, устанавливается, что немцы имели подробную информацию о пропускной способности (5 пар поездов в сутки Северо-Печорской магистрали), количестве охраны в лагерях (15-16 человек на 1000), форме одежды охраны, выполнении производственных планов по добыче угля. Об этом Годову говорил еще в декабре 1942 г. командир группы Николаев. Заявляя, что информация эта поступает с места, Годов предполагает, что на территории лагерей имеется радиостанция».

ЕСЛИ ЖЕ к показаниям Годова присовокупить документ, найденный среди множества бумаг, которыми были снабжены десантники, то она исключительно важна.

Это так называемая «инструкция для вторжения», подготовленная в 1942 г. генштабом вооруженных сил фашистской Германии. Лишь избранные места этой инструкции, процитированные ниже, сводят на нет всю нашу пресловутую засекреченность. Судите сами.

«До недавнего времени в Северо-Восточной России, кроме нескольких километров полотна железной дороги, не считая линию Киров – Котлас, вообще не было железной дороги. Первым делом была построена узкоколейная железная дорога на протяжении 85 км от Воркутинского рудника до Воркута-Вом...»

«Для дальнейшего развития Воркутинского края потребовалось соединение железной дороги с русской железнодорожной сетью. Пунктом соединения этих двух железных дорог был избран Котлас. На сегодняшний день одноколейная дорога на участке между Котласом и Усть-Кожвой стала функционировать. Движение между Усть-Кожвой и Усть-Воркутой будто бы возможно лишь зимою, т.к. мост через Печору еще не готов...»

«Участок между Межогом и Усть-Вымом не надежен... Не точно показан на карте участок между Абезем и Усть-Воркутой... Строительство железной дороги на участке Воркута – Амдерма проходит уже в течение ряда

лет. Между прочим, на этом строительстве якобы заняты многочисленные военнопленные...»

«В Ухте (Усть-Ухта), на Крутой, на Печоре, в Подчереме, в Усть-Кожве находятся источники нефти. Эксплуатируются залежи в Ухте начиная с 1937 года. В Чибью работают над нефтяной шахтой, запасы которой определяются в 250 тыс. тонн. Каменный уголь имеется в Печоре и Усе, жилы залегания тянутся от Подчерема до Воркуты. Воркутинский уголь будто бы по качеству не уступает донецкому... Имеются медь, свинец, цинк на Новой Земле и Вайгаче, вольфрам и никель в Воркуте, гелий – на Крутой, железо и фосфор – южнее Сыктывкара».

«Машинное и транспортное строительство охватывает пять речных судоверфей, пять механических мастерских (Усть-Воркута, Ухта), одну литейную (Нювчим), один завод по изготовлению приспособлений по бурению (Чибью). В Ухте и Чибью имеются нефтеперерабатывающие приспособления, в Ухте – химкомбинат по добыче радия...»

В разделе «Значение Северо-Восточной России» подчеркнуто: *«Принято думать, что Северо-Восточная Россия не играет сколько-нибудь значительной роли. Но не нужно, однако, забывать, что удельный вес этого края в результате его развития за последние годы в известной мере возрос. Нельзя также пройти мимо наличия чрезвычайно многочисленных принудительных рабочих, число которых, по некоторым данным, достигает нескольких миллионов человек. После падения Мурманска и Архангельска Восточная Россия была бы единственным местом Советов на Севере к Мировому океану. Так как значительная часть Северо-Восточной России представляет из себя край с применением невольного труда и поэтому герметически отделена от остальной части Советов...»*

КОММЕНТАРИИ к этому, как говорится, излишни. Впрочем, как и к переполоху в «пороховом погребе», каким являлась Коми республика. «Взорвать Печорский мост» – как часто еще пытаются объяснить задачу десанта – большого труда для диверсантов не составило бы. И не только мост, но и железные дороги, промыслы. Если бы перед ним не стояла задача куда значительнее: поднять восстание среди заключенных в лагерях, оттянуть на себя воинские части, затеять в глубоком тылу этакую заварушку... Сведения о такого рода восстании до ушей абвера наверняка успели просочиться: за полтора года до десанта в районе села Усть-Уса с большим трудом удалось подавить бунт заключенных лагеря «Лесорейд», известного больше как ретюнинское восстание. И вот теперь подоспела «подмога»...

Поступающие из Инталага известия с тревогой ждали и в Москве. Не случайно все докладывалось лично Берии. Хотя диверсионные десанты, забрасываемые в советский тыл, не были редкостью. Туркмения, Казахстан, Урал, Северный Кавказ, Сталинград – вот неполная география таких десантов. Несколько десантов было заброшено и на Север. Один из них, предшествовавший печорскому, состоял (не чета последнему) из закаленных спортсменов, членов гитлерюгенда, отличавшихся особой дерзостью и стойкостью, но благодаря находчивости и отважности радиопеленгаторов, солдат и местных жителей в октябре 1942 года был уничтожен под Каргополем.

Неистощимость немецкой разведки на десанты объяснялась и еще одной

причиной. К лету 1943 года в советском тылу находилась уже не одна тысяча немецких военнопленных. Естественно, имея отлично обученные многотысячные действующие вооруженные силы, на военнопленных фашистское командование не уповало. Но между тем, соразмеряясь с традиционной немецкой логикой и расчетливостью, и не сбрасывало их со счетов. Нет-нет да и тешили себя мыслью о том, что «большевистский тыл охвачен пожаром восстаний и вот-вот за спиной Сталина откроется второй фронт», эсэсовские газеты. Инструкциями на сей счет не был обойден и печорский десант. Разумеется, немецкая разведка была далека от иллюзий освобождения военнопленных силами диверсионных групп. Установить же месторасположения лагерей немецких военнопленных, связаться с ними, сообщить об этом немцам, чтобы затем забросить туда десант, – что ж, это было вполне под силу и печорскому десанту.

К 40-летию Сталинградской битвы в ФРГ вышла книга доктора исторических наук профессора А.С.Бланка «Немецкие военнопленные в СССР». В одном из номеров журнала «Новый мир» за тот же год профессор Бланк по этой теме опубликовал новые факты. Из них явствует, что в феврале 1943 г. генералы и старшие офицеры вермахта, плененные под Сталинградом, обосновались в подмосковном Красногорске, откуда в апреле были перевезены в Суздаль. Именно тогда обманутые гитлеровцами и слепо повиновавшиеся приказам фашистского командования многие немецкие офицеры и солдаты получили возможность трезво оценить сложившуюся обстановку. Именно в июле 1943 г. создавался национальный комитет «Свободная Германия», объединивший офицеров, включившихся в борьбу с фашизмом. Поэтому понятны потуги гитлеровского командования во что бы то ни стало попытаться воспрепятствовать «прозрению». Рождающиеся в недрах абвера операции, составными частями которых были и диверсионные десанты, надо думать, не забывали и об этом.

Ожиданием известий от фюрера жили и другие пленные офицеры вермахта. Те, что хотели сохранить остатки 6-й армии, некогда одной из самых прославленных в фашистском рейхе. Они создали подпольный центр, задача которого состояла в борьбе с антифашистским влиянием, а также в воспитании офицеров и солдат в духе верности фюреру. Лейтмотив бесед генералов и офицеров этого лагеря весной 1943 г. – предстоящее освобождение из плена. В том, что это непременно произойдет, почти никто из них не сомневался. Спорили разве что о сроках: оптимисты предсказывали лето 1943-го, пессимисты – осень или зиму. Да о том, откуда, с какой стороны придет помощь...

Можно лишь догадываться, чем бы обернулся печорский десант (а начало предрекало ему одну лишь удачу), будь на месте Доронина, Одинцова, Годова другие люди.

Ибо даже в следующем, 1944 году Коми обком партии на своем очередном бюро вынужден был констатировать: «По материалам проведенного следствия и объяснения руководящих работников Наркомата, участвовавших в ликвидации десанта, видно, что операция была проведена исключительно неумело, и если бы десантники не сдались, то для работников НКВД, прибывших для подавления десанта, могла окончиться плачевно».

Кстати, любопытна и повестка дня бюро: «О преступно-халатном отношении к учету, хранению материальных ценностей, фактах мародерства и хищения трофейного имущества, принадлежащего вражескому парашютному десанту».

Об этом же еще 6 ноября 1943-го первому секретарю обкома партии Тараненко докладывал начальник отдела борьбы с бандитизмом НКГБ Боровиков: *«При проведении операции умышленно или неумышленно была допущена такая неразбериха, что не только установить или разыскать какие-нибудь вещи десанта, а даже до настоящего времени невозможно установить, кто же из стрелков убил «Сашку».*

И тут же продолжает: *«К началу 2-й декады августа, в связи с нахождением в Ухте генерал-лейтенанта Мешика, пошли разговоры о присвоении сотрудниками НКВД и стрелками ВОХР вещей и ценностей десанта. 24 августа создается комиссия по расследованию хищений».*

На бюро же всплыл и курьез. В начале августа СМЕРШ НКО затребовал от НКВД Коми республики немецкую карту на русском языке, привезенную с собой десантом. Надо сказать, что даже по нынешним меркам она бы представляла немалую ценность: имела пятикилометровый (!) масштаб. Чекисты республики в то время о такой карте, можно сказать, и не помышляли. Каково же было их недоумение, когда в Коми НКВД карты не оказалось.

Расследование фактов хищения растянулось аж до февраля 1944-го.

МЕЖДУ ТЕМ участники десанта были переправлены в Архангельск. До апреля 1944 года находились под следствием в архангельском СМЕРШе. Лишь А.А.Одинцов до сентября оставался в Кожве, где выходил на связь с Рижской диверсионной школой. Радиоигра с немцами, затеянная советской разведкой, началась. (Подробнее о радиоигре можно почитать в газете МВД Коми АССР «Сирена».) Завершилась она после фашистского краха на Курско-Орловской дуге.

Судьба Андрея Аверьяновича сложилась так. До 1946 года он продолжал службу в штрафном батальоне. После демобилизации возвратился на родину, в поселок Оргтруд Ивановской (ныне Владимирской) области. До своей кончины трудился на привычном с детства рабочем месте – на ткацкой фабрике. Уважительное отношение к его семье и почтительное отношение к памяти А.А.Одинцова почувствовала я (Пашинина В.С. – **авт.**), побывав в поселке Оргтруд летом прошлого года.

Гораздо трагичнее сложилась судьба Александра Гаевича Доронина. Измученного немецкими лагерями, допросами в СМЕРШе, неизлечимо больного туберкулезом, его в том же 1944-м комиссовали. Приехав в Ухту (до войны был учителем первой ухтинской школы), он смог устроиться плановиком в объединение «Печорлес». Но ненадолго. Закрепившееся за ним и преследовавшее, словно шлейф, клеймо «изменника Родины» вынудило уволиться. С большими трудностями удалось найти место учителя в школе малолетних преступников при колонии. Но уже в июне 1945-го школу расформировали, и Александр Гаевич снова остался без работы. В поисках куска хлеба семья Дорониных в том же году вынуждена была перебраться в Ростовскую область, где в Болдыревской сельской школе Александру Гаевичу меньше двух лет удалось директорствовать. Но обострившаяся болезнь, а еще пуще голод, охвативший

эти районы, предрекли близкий конец. 23 марта 1947 года А.Г.Доронин скончался. Не намного пережила мужа и жена, Нина Нафанаиловна, учительница, так сказать, от Бога. После смерти мужа вынужденная возвратиться в Ухту, она в полной мере испытала на себе бремя жены «врага народа». Подавленная нравственно и физически, она умерла 26 февраля 1948 года в пос.Шудаяг.

На судьбу других членов десанта проливает свет информация управления КГБ СССР:

«По протоколу № 65 Особого совещания при НКВД СССР от 30 октября 1943 г. Макарову А.И., Денисенко А.К., Доронину А.Г., Расулеву А.Б., Гламаздину Н.С., Мурину Н.А., Рефровскому А.П., Луковичу В.Н. за изменческое поведение во время пребывания в плену у немцев зачтен в наказание срок предварительного заключения, и из-под стражи они освобождены.

В настоящее время УКГВ СССР по г. Москве и Московской области совместно с органами Прокуратуры СССР решается вопрос о реабилитации вышеперечисленных лиц в уголовном порядке.

Одновременно сообщаем, что архивное уголовное дело по обвинению Годова М.К., находящееся на хранении в УКГВ СССР по Архангельской области, прекращено по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Из письма Серафима Алексеевича Попова А.А.Одинцову (1964 год):

«Я пишу о вас поэму. Вы будете национальным героем коми народа. Мой народ вас никогда не забудет».

Публикация А.СИВКОВОЙ.

«Молодежь Севера», 9 и 11 мая 1990 года.

В суд на советскую власть

могла бы подать заявление семья Игнатовых. Но нет такого закона...

Обращение, которое мы публикуем на этих страницах, точнее было бы назвать иском. Иском одной из тысяч раскулаченных крестьянских семей к советской власти. А требование, предъявленное ей спустя десятилетия, быть может, не совсем необычно. Дело в том, что члены семьи Игнатовых, выходцы из деревни Сордйыв Усть-Куломского района, просят возвратить незаконно отнятый в тридцатые годы родительский дом. Пока что все их обращения к властям не принесли желаемого результата. Чтобы привлечь к этой пусть не лежащей на поверхности, но больной проблеме внимание, и переслали они в нашу редакцию текст своего обращения в Верховный Совет нашей республики.

Документально-художественное издание

Анна Николаевна Сивкова

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА. 2011 год

Редактор – *А.Н.Сивкова*
Компьютерная верстка – *Т.В.Новгородцева, Т.А.Мяндин*
Дизайн обложки – *Т.А.Мяндин*

Подписано в печать 13.04.2015 г. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитута «PragmaticaC». Печать офсетная. Усл.п.л.55,9.
Тираж 500 экз. Заказ № 2270

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография»
с готовых дискет заказчика в полном соответствии с качеством
Республика Коми, г.Сыктывкар, ул.Савина, 81, тел. (8212) 28-46-71.
E-mail: op2@komitip.ru

ISBN 978-5-7934-0653-6

9 785793 406536